

120 лет и 55 лет — эти даты нынче слились воедино и обе связаны с именем дорогим для всех вятчей — Федором Ивановичем ШАЛЯПИНЫМ.

1 февраля (13 февраля по новому стилю) 1873 г. в Казани в доме купца Лисицына у помощника писаря Ильинского волостного правления Ивана Яковлевича Шалыпина родился сын, которого уже на другой день в церкви Богоявления на Большой Проломной крестили и нарекли Федором. Вряд ли родители могли представить, что их поздний, но отнюдь не первый ребенок (первые дети умерли, а к моменту рождения Федю исполнилось 35 лет, а его жене — урожденной Прозоровой Авдотье Михайловне, было около 27 лет) прославит своим искусством не только род Шалыпиных и Прозоровых, но и всю Россию. Вторая дата связана с тем, что 55 лет назад, в далеком Париже, ушел из жизни один из талантливейших людей земли Русской. Но и поныне о Шалыпине-певце, актере, художнике, человеку говорят с восхищением.

Не посчитав за труд, я просмотрел местные газеты за 1953, 1963, 1973, 1983 гг. В последний год жизни «отца народов» в газетах (как впрочем и совсем недавно) писали о размахе соревнования за подъем сельского хозяйства, но никто не вспомнил о 80-летию со дня рождения Ф. И. Шалыпина. Только через 10 лет краеведы В. Соболев, В. Пленков и молодой учитель сельской школы из Уржумского района Е. Зубарев (ныне известный журналист) посвятили великому певцу свои статьи. Именно тогда многие узнали, что родители Ф. И. Шалыпина — выходцы из государственных крестьян Вятской губер-

нии. Отец родился в деревне Сырцевы починка Лагуновского Вожгальской волости, а мама в дер. Дудинской (местное название Дудинцы) Лыстанского правления Куменской волости. В каждое последующее 10-летие интерес земляков к родословной Шалыпина нарастал (тому свидетельством — многочисленные материалы в печати, передачи по радио, созданные стараниями покойного Р. М. Преснецова, краеведа Б. В. Садырина, журналистов В. Попова, В. Зубарева).

Никогда не забуду, что еще учась в музыкальном училище, мы, вятские мальчишки и девочки 60-х годов, многое узнали о Шалыпине как о певце, слушали в грамзаписи арии из опер и русские песни в его исполнении. Но так уж случилось, что ни один учитель музыки литературы (а все они были в основном приезжие) ни разу не сказал о корнях Шалыпина. Видимо для них музыкальное краеведение было делом малопривлекательным (замечу вскользь, что и поныне кроме рано ушедшего от нас Романа Михайловича Преснецова этим практически никто не занимается). Но одно важное достоинство наших наставников не могу не отметить — никогда и никто в среде музыкантов о Шалыпине не говорили того, о чем писали в газетах и даже энциклопедических словарях (я имею в виду негативные выпады в адрес певца по поводу отъезда за границу в 1922 году). Не знаю, как другим, но мне кажется, что процесс познания Шалыпина, его корней особенно оживился, когда на Вятской земле (в конце 60-х годов) побывала дочь певца — Ирина Федоровна. Вспоминаю добрым словом уникального библиографа незабвенного Виктора Георгиевича

Шумихина, который многое рассказывал мне и другим вятским людям о Шалыпине.

Думаю, что именно эти удивительные люди В. Пленков, Р. Преснецов, В. Шумихин, конечно же и Е. Д. Петряев, а также Б. Садырин, Е. Зубарев и В. Попов заставили многих из нас задуматься о том, как сохранить в памяти людей имя Шалыпина. И когда в 1986 году мне посчастливилось организовать выезд 26 ведущих артистов Свердловского театра оперы и балета в Вожгалы, чтобы провести первый на родине отца и матери Федора Ивановича вечер памяти знатного земляка, было грустно наблюдать такую картину — в зале на 300 мест сидело 30 вожгалцев, а на сцене столько же гостей. Но уже через год, приехав с вятским русским народным оркестром под руководством С. Ф. Голушкова и 3 певцами, мы насчитали 120 слушателей. С тех пор прошло 7 лет, вечера памяти Шалыпина в Вожгалах уже стали доброй традицией, а художник Г. Метельков написал по этому случаю великолепный портрет Федора Ивановича, вызвавший восхищение у старожилов («Экий баской Шалыпин-то, а мы ведь и не знали, что он тутешний»). Потребовалось много лет, прежде чем приехав в Вожгалы, мы увидели, что зал уже не смог вместить всех желающих и многие слушали наших прекрасных певцов Т. Воробьеву, В. Герасимову, В. Бирюкову, С. Пономареву, Ю. Чугунова прямо в фойе. Побывали на последнем шалыпинском празднике гости из Франции и Кубы (в этих странах не раз выступал наш земляк), а Вятский русский народный оркестр был удостоен премии, имени дважды Героя Социалистического Труда П. А. Прозорова. Кстати,

только в последние годы удалось установить, что основатель колхоза «Красный Октябрь» приходится родственником (пусть и дальним) матери певца. Ветераны местного (когда-то известного на всю страну) хора вспомнили о том, как П. А. Прозоров рассказывал о приезде Федора Ивановича на похороны деда, а затем и к умирающему отцу. О двух приездах Шалыпина (а не одном — если вспомнить вятские впечатления из мемуаров певца) в Вожгалы писали уже в 1963 году В. Соболев и В. Пленков. И думаю, если учесть, что старожилов тех лет были сверстниками певца, вполне вероятно, что их воспоминания не строились на легендах, а имели основания. Выступая в других городах (порой в очень солидных аудиториях), я не раз слышал: «с какой стати вы приписываете Федора Ивановича к Вятской земле, ведь он родился в Казани?» И был счастлив, когда в минувшем году приехав в составе первой в России Шалыпинской экспедиции на Вятскую землю, один из крупнейших в наши дни исследователей жизни и творчества певца Виктор Иванович Гармаш сказал: по всем документам доволюционного периода Федор Иванович Шалыпин числится вятцем. Более того, не раз в беседах, письмах указывал на свое вятское происхождение. Чтобы не быть голословным, предлагаю всем вам, дорогие читатели, обратиться к подлинным документам, которые до недавнего времени лежали в архивах, десятилетиями хранящих молчание.

Убежден, что у многих корней вятских жителей появится, наконец, гордость за свою родную землю, а кому-то и захочется продолжить дело первых исследователей вятской родословной певца.

Разве не представляет, например, интереса — как и сколько дней от Медведек до деревни Сырцево, а затем и обратно добирался к умирающему отцу Шалыпин? В каких деревнях он останавливался? Навещал ли деревню, где родилась его любимая матушка Евдокия Михайловна? Правда ли, что его брат (то ли двоюродный, то ли троюродный), как утверждали старожилы, пел не хуже Шалыпина, но из-за нужды и в силу других обстоятельств не вышел на сцену? Не было ли у него (но об этом тоже говорили старики) какой-то зазнобы в Вожгалах? В общем, вопросов по поводу пребывания Шалыпина в Вожгалах и других местах Вятской губернии еще немало. И на них предстоит ответить.

Много написано о Шалыпине-певце, но еще не раскрыт по-настоящему такой пласт его дарования, как актерское мастерство. Ведь не случайно Станиславский признался как-то, что свою систему воспитания актера он «списал» с Шалыпина. Такое признание дорогого стоит, и для исследователей здесь непочатый край работы. Верю, что на Вятской земле, где, по словам Федора Ивановича, «появляются на удивление изнеженных столиц... массивные духом, крепкие телом богатыри», не перевелись толковые люди, которые внесут свою посильную лепту в постижение безбрежного мира, имя которому Шалыпин. Бог им в помощь.

Е. ДЕРИШЕВ.

Письма и документы публикуются с согласия В. И. Гармаша, который любезно передал их мне по окончании экспедиции.

ПИСЬМА ФЕДОРА ИВАНОВИЧА ОТЦУ

(Москва, сентябрь-октябрь 1900 г.)
Дорогой папуля!

Если это возможно будет, то вышлю мне наложенным платежом или иным каким способом кадушку хороших вятских рыжиков. Что будет стоить, я заплачу.

Твой Федя.

Во всяком случае, отвечай на этот вопрос сию же минуту. Так или иначе.

На конверте: денежно
Вятского уезда
Куменская почтовая станция
Вожгальское волостное правление
Ивану Яковлевичу Шалыпину
со вложением тридцати руб. [30 р.]

(Москва, осень 1900 г.)

(...) всяком случае не великие деньги.

А так, милый папа, пойдя лучше к брату твоему и, обняв его, скажи: «Прости, мол, Дормидонт, стыдно судиться. Бог велел прощать всем людям; я, мол, ничего не хочу, а обнимаю, мол, да и скажем друг другу, что зло в каждом из людей сидит, и перестанем, мол, делать друг другу неприятности и всеми силами будем помогать друг другу. (Христос велел даже за зло платить добром)».

Подумай, папа, об этом хорошенько.

Я нынче летом был в Италии, в Швейцарии, Франции и Австрии. Много кое-чего посмотрел и увидел, что нехорошего везде больше, чем хорошего.

В феврале месяце 1901-го года я поеду петь в Италию в город Милан, в театр, который называется «ЛЯ-СКАЛЯ». Это один из самых выдающихся театров в Европе и, конечно, пока мне это делать приятно. Приглашен я туда на весь наш русский великий пост, и буду там петь десять представлений оперы «Мефистофель», музыку которой сочинил итальянец Бойто. Платят мне там за эти десять представлений 15 000 франков — золотом, на наши деньги это составит (один франк стоит на наши деньги 37—38 копеек) или 5550 руб(лей), или 5750 руб(лей), значит, около шестисот руб(лей) за каждый вечер. Условия недурные.

Петь буду на итальянском языке, который знаю теперь довольно хорошо.

Игрушка мой, это мое наслаждение! Это такой замечательный мальчик, что я положительно

но считаю себя счастливым, что имею такого сына. Он и разумный, и ласковый, и веселый. Жаль только, что он хотя и здоров совершенно, но малокровен. Конечно, он ходит и при этом показывает, как ходит старик, сгибается и кряхтя прохаживается по залу. Говорить еще не говорит, но полочет что-то на своем языке. Ужасно интересный мальчишка, и я его обожаю.

Арина тоже славная девчонка и очень красивая и симпатичная, но теперь уже режутся зубки и она не очень здорова.

Вся на днях имеет переизменчивую и не знаю, перейдет в другой класс или нет. Вообще он учится очень плохо и озорничает. Завтра я поеду к нему.

Все мы кланяемся тебе, дорогой папа, и крепко, крепко целуем тебя с искренними пожеланиями тебе всяких благ и здоровья, здоровья.

Твой Федя.

ы — франки, это деньги французские (сноска Ф. И. Шалыпина)

Москва, 26/X 1900.

Милый, дорогой папа!
Извини, пожалуйста! *Iole* перепутала, посылая тебе деньги прошлый раз — вместо написанного письма второпях положила с деньгами в конверт простую бумагу.

Не сердись, милый папа, она очень извиняется за свою рассеянность и оплошность, что же касается того, что ты получил деньги поздно, то это произошло потому, что я сам по некоторым обстоятельствам очутился с тех пор без денег. Случилось это так потому, что я целый м[есяц] прохворал очень сильно, на что потребовалось сравнительно порядочно денег, да еще за болезнь подвергся некоторому вычету из жалования.

У меня была ангина с нарывами в горле и мне три раза делали операцию, т. е. резали эти самые нарывы. Теперь, слава Богу, все прошло и я чувствую себя великолепно.

Милый папуля, прилагаю здесь 30 рублей и постараюсь что-нибудь устроить тебе для праздника.

Тетка у меня была, потому что случайно по каким-то обстоятельствам ей случилось быть в Москве; я ей сам предложил, кажется,

10 руб. и она у меня ничего не просила. По-моему, она совсем недурная старушка. Бог с ней, не сердись на нее, потому что она не злая.

Рыжик я получил, но, к сожалению, они маринированные, а мне очень хотелось иметь просто соевые 1 кг. Здесь в Москве можно найти маринированные, а соевых вятских совсем нет.

Спасибо, папа, за все. Уверю, что рыжик обошлись совсем недорого.

Игрушка с каждым днем делается все забавнее и милее. Чудак ужасный. Каждый день устраивает «представления» и мы помираем со смеху. Во-первых, он кое-что начал говорить. Например: когда его спрашивают, как его зовут, он отвечает: «Гуля», а на вопрос, как его фамилия, говорит: «ЛЯЛЯПИН»; затем показывает, как поет папа. Это выражается в неистовом крике, потом, сгорбившись и заложив руки назад, показывает, как ходит старик и наоборот — задрал нос вверх, показывает, как ходит молодой. Шаркая ногой по полу, изобразает, как полотец натирает пол. Когда спросишь его, как кричит петушок, то он во всю мочь кричит: «Кукулеку». Удивительный мальчишка, и я его просто боготворю.

Аринашка еще мала, но ужасно мила и симпатична. Страшно похоже на маму. Прилагаю ее карточку, а на днях как-нибудь пойдю в фотографию вместе с игрушкой и снимусь, тогда пришлю непременно.

Газету тебе вышлю на днях. Целую тебя крепко.

Твой любящий тебя сын Федор Шалыпин.

ПРОШЕНИЕ Ф. И. ШАЛЯПИНА
в Московскую контору
Императорских театров
26 ноября 1905 г.

Имею честь покорнейше просить Московскую контору Императорских театров выдать мне вид на жительство на один или два года, взамен паспортной книжки, выданной мне Вожгальским волостным правлением Вятский губ. и уезда за № 211, которую при сем представляю.

Ф. И. ШАЛЯПИН — РЕДАКЦИИ
«ВЯТСКОЙ РЕЧИ»

20 ноября 1908 г.

М[илостивый] г[осударь], г[осподин] редактор!

Позвольте мне, как вятичу, принести посильную помощь вашей газете — я знаю, как читающая публика нуждается в вашем печатном органе. Прилагаю при сем 200 (двести) рублей. Артист Федор Шалыпин.

АРХИВНЫЕ НАХОДКИ

— 4 сентября 1901 г. Ф. И. Шалыпин дал благотворительный концерт в Городском театре в Нижнем Новгороде. Как отмечала газ. «Русские ведомости» от 7 сентября, «среди публики составила экспромтом подписка на учреждение на родине артиста народной библиотеки «имени Федора Ивановича Шалыпина».

ЖУРНАЛЫ
ВЯТСКОГО УЕЗДНОГО
ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ
(с 28 сентября по 9 октября 1905 г.)
Вятка, 1906 г.

Постановили: ...
9). Разрешить управе, по сношению с г. Шалыпиным и Нижегородским городским головою, присланные последним деньги 196 руб. употребить на Вожгальскую библиотеку, с присвоением последней имени г. Шалыпина.

С. 359. (В докладе Вятской уездной управы записано):

...Разрешается вопрос об открытии народной библиотеки в с. Вожгальском. По мнению управы, следует иметь в виду, что в распоряжении уездного земства имеется сумма 196 руб., присланная в 1901 г. Нижегородским городским головою. Деньги эти собраны почитателями известного артиста г. Шалыпина, уроженца Вятского уезда, с целью устройства народной библиотеки на месте его родины. Местом родины г. Шалыпина оказалась деревня Сырцевская Вожгальской волости. Но подходящего помещения для библиотеки в этом не нашлось, поручить заведывание ею также некому, а ближайшие школы находятся дальше 6 верст. Жители деревни Сырцевской еще в 1896 г. ходатайствовали об открытии в их селении начальной школы, но это ходатайство не было удовлетворено по отсутствию помещений. Сообщив об этих затруднениях г. Шалыпину, управа просила его принять посильное участие в устройстве дома для школы и библиотеки. Затем, докладывая об этом земскому собранию 36-ой сессии, уездная управа предлагала открыть в дер. Сырцевской школу, с пособием от губ. земства, при условии устройства помещения кем-либо со ссудой от земства. Но земское собрание, в заседании 5 октября 1902 года постановило: выждать ответа г. Шалыпина на предложение управы участвовать в содержании означенной школы. Так как ответа до сих пор не последовало, то вопрос о шалыпинской библиотеке остается не решенным.

«РУССКОЕ СЛОВО» (Москва)
1912, № 2, 3 января.

Позвольте через посредство вашей уважаемой газеты выразить благодарность всем лицам, принявшим участие в моем концерте 26 декабря 1911 г. в пользу голодающих.

Петербургскому вокальному квартету — гг. Чупрынникову, Сафонову и двум братьям Кедровым, Ф. Ф. Кенеману, газетам, напечатавшим безвозмездно объявления: «Русскому слову», «Утру России» и «Голосу Москвы», магазинам: Гутхейля, Левинсона и Юргенсона за продажу билетов.

Искренно благодарю также всех добрых людей, приславших особенные пожертвования, и группу лиц из учащейся молодежи, принявшей на себя труды по распорядительству в концерте.

Имею честь довести до всеобщего сведения и цифры сбора и расхода:

валовой сбор, включая пожертвования на продажу программ, выразился в сумме 17,655 р. 92 к.
расход 1,132 р. 65 к.
чистый приход 16,523 р. 27 к.

Очистившаяся сумма 16,523 р. 27 к. внесена мною в государственное казначейство в депозит градоначальства. Считаю нелишним сообщить, что выреченные деньги будут посланы в губернские земские управы следующих шести губерний: Уфимскую, Вятскую, Симбирскую, Саратовскую, Самарскую и Казанскую.

ФЕДОР ШАЛЯПИН.

Покорнейше прошу другие газеты перепечатать.

«Новое Русское Слово» (Нью-Йорк)
1935, № 8121, 24 апреля, с. 3.

Семптон, Вашингтон.

Концерт Ф. И. Шалыпина (от собственного корреспондента)
(...) Прибыл сюда Ф. И. Шалыпин 6-го апр[еля] поздно вечером, проведя больш[ую] часть времени из трехдневного пребывания здесь в семье своего земляка — А. Н. Судакова. [председателя?] О-ва — ВЯТИЧИ. С полдня осматривались ближайшие живописные окрестности города, а вечера проводились в условиях полной непринужденности в семейной уютной обстановке, заканчиваясь в 3—4 часа утра (...)

Судаков А. Н. — основатель местного отдела О-ва помощи русской Эмиграции.